

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА АРТИСТА

Актеры и роли

Первое, что привлекает внимание и увлекает воображение зрителя в искусстве народного артиста Башкирской АССР Льва Ароновича Бенина — это техника, содержательная технология игры, высокий уровень собственно актерского ремесла. Острый, как вырезанный по кости, рисунок — основа сценического портрета; меткий колющий жест, танцующий шаг, мгновенные реакции фехтовальщика; обдуманные мизансцены, выразительный и по старинке основательный грим, колоритный костюм — все это и многое другое из арсенала изобразительных средств сцены вовлекается им в работу в эшелонированном порядке. Диапазон его творчества неширок: Бенин — характерный актер с очевидным тяготением к комическому в искусстве и участливому восприятию жизни, хотя он играет и гневного Ибрагима в «Угрюм-реке» и злобешего Шуйского из «Царя Федора», и бандитствующего белогвардейца Лятевского из «Поднятой целины». Но он ведет свою роль с таким бравром, обставляет ее столь красочными, орнаментальными пассажами, что она немедленно обретает все естественные измерения...

Назовем для наглядности две роли из обширного репертуара мастера — скрипача Базильского из трагикомедии А. Вампилова «Провинциальные анекдоты» и Иностранца из драмы В. Розова «Гнездо глухаря». Как много говорит нам здесь одна только пластика изображаемого человека!

Вот первый: хлопотлив, раздражителен, изломан. Во всех его поступках сквозит законный быт кулисы, суета безалаберной гастрольной жизни,

привычка к некоторой преувеличенности реакций. Он разговаривает, как захлебывается, словно ставит в конце каждого предложения многоточие. Однако этот пунктир внезапно сливается в непрерывную линию: рисунок, создаваемый Бениным, обретает мягкие линии певучей музыкальной фразы. Это подошел ключевой эпизод пьесы, разбудивший в человеке его талант, его нежную ранимую душу — его истинное «я».

И уже без снисхождения и улыбки (разве что с саркастической) создает Бенин образ некоего иностранного коммерсанта в пьесе В. Розова... Силуэт большой недоброй птицы, строгий профиль (артист тут постоянно ставит своего героя в профиль к публике); подчеркнута изысканные манеры и, как подмечает исполнитель, отличная выправка; внешняя доступность и внутренняя настороженность. Бенин четко намечает и последовательно конкретизирует портрет человека в маске. И актер приподнимет его личину, из-под которой на нас глянут ненавидящие глаза врага.

Безусловно, собственно театральная игра, мастерство сценического представления составляют важную категорию искусства Льва Бенина. Но правила этой игры создаются артистом всякий раз заново. Обзор творчества Бенина открывает интенсивность изобретательного дарования мастера. И, прежде всего, способность и умение говорить со зрителем от имени персонажа как от имени жизни.

И тут мы касаемся существенного свойства искусства Бенина: он очеркист в своем творчестве. Его художественное внимание в театральной роли обращено, говоря категорически, не на

психологическую ситуацию, а на биографию в целом, не на локальные события, а на жизненный поток, проносимый через пьесу. Чтобы сыграть лишь этюд, он должен знать и хронику жизни персонажа, и его окружение. И артист рассказывает о своем герое нечто большее, чем то, что заключено в драме. У нас, у зрителей, сплошь и рядом возникает чувство, что Бенин играет какую-то другую, большую пьесу, часть которой воплощена в объявленном спектакле. Это легко понять в отношении к образам художественно-документальных произведений, как, например, Свердлова из «Грозного года» А. Каплера, «Бонч-Бруевича из драмы М. Шатрова «Шестое июля», или образам великих классических произведений, которые выходят на сцену из жизни и уходят в историю. Но большими жизненными координатами может быть обозначена у Бенина и самая что ни есть эпизодическая роль.

Репертуар Льва Бенина внушителен и растет изо дня в день. Практически в каждой пьесе для него есть увлекательная и благодарная роль. Ведь мир полон характеров — что ни человек, то характер; а мастер располагает эффективными средствами и формами для отливки образа реального человека. Опыт эстетического общения артиста с действительностью всегда предполагает строгую верность правде жизни и тщательность ее художественного изложения.

С. САИТОВ.

На снимке: народный артист Башкирской АССР Л. А. Бенин в роли старика Гургена из драмы Н. Думбадзе «Не беспокойся, мама!».

4 ФЕВ 1981

Советская Башкирия
г. Уфа